

Лауреат Ленинской премии, народный артист СССР, профессор Юрий ГРИГОРОВИЧ — один из интереснейших хореографов современности, постановщик известных балетов «Спартак», «Иван Грозный», «Легенда о любви», «Каменный цветок», «Щелкунчик». Свой путь он начал в Ленинграде в театре оперы и балета им. С. М. Кирова, а с 1964 года работает главным балетмейстером Большого театра СССР в Москве.

По просьбе корреспондента АПН Юрий Григорович рассказывает о значении международных творческих связей советских мастеров балета.

— Сегодня все интенсивнее становится процесс артистического обмена, взаимовлияния художественных идей, — говорит Юрий Григорович. — Творческие контакты советского балета необычайно разнообразны. И прежде всего — это гастрольные поездки. За рубежом постоянно выступают балетные труппы из Ленинграда, Новосибирска, Киева, Еревана, прибалтийских городов. Большой театр совершает такие туры ежегодно.

В свою очередь каждый театральный сезон зарубежные балетные коллективы приезжают в СССР. Лишь за последние годы у нас побывали — Датский Королевский балет, французская «Гранд-опера», известные американские труппы Джорджа Балаanchина и Роберта Джозефа, бельгийская — Мориса Бежара...

Балетный мир сегодня повсюду пестр, многоцветен: разные направления, школы, стили, манеры исполнения. Живут рядом классический танец и модерн, свободная пластика: усложненная виртуозность и безыскусная простота; спектакли с насыщенной драматургией и бессюжетные композиции...

В чем ценность общения художников? Надо видеть, знать, учиться друг у друга... Нельзя творить без ежедневного пополнения своих знаний. Без широкого кругозора, эрудиции, профессиональной культуры, о каком творчестве может идти речь?! Но главное — знать все, чтобы потом идти своим, ни на кого не похожим путем. В этом, думаю, и есть смысл такого общения. В этом, наконец, залог движения вперед. Скажем, советский балет оказал свое воздействие на развитие классического танца во многих странах, и все же

свои художественные очертания.

— Но в этом пестром, многоцветном балетном мире есть главные тенденции, а в разнообразии видов танца — свой «лидер», не так ли?

— Несомненно. И первое — балет сегодня «упорнее», чем прежде, он больше стремится к содержательности, а не развлекательности; балет сегодня, пусть подчас и с издержками, стремится к выразительности собственно танца, а не пантомимы, не «бытовой» игры. А

и Джульетту» — в Париже. Что особенно важно в таком непосредственном обмене опытом?

— Проникновение в художественный мир друг друга. Если говорить хотя бы о моих двух последних работах в «Гранд-опера», то в них участвовали и художник Симон Вирсаладзе, и дирижер Альгис Жюрайтис, и артисты Наталья Бессмертнова, Юрий Владимиров, Александр Богатырев — все работало самоотверженно, с огромным интересом. Труппа «Гранд-опера» — с богатыми традициями, прекрасной школой, она очень профессиональна и

В МИРЕ ИСКУССТВА

УЧИТЬСЯ ДРУГ У ДРУГА

«лидер», бесспорно, классический танец. Другие же виды явно или скрыто связаны с ним: они возникали, то отвергая его, то полемизируя с ним, то стилизуя его. Но классика не разбившая форма. Она обладает безграничной способностью к обновлению, легко впитывая в себя элементы фольклора, спорта, бытовой пластики, эстрады... Обретая новые краски, классический язык вечно современен. Сравните, скажем, хореографию «Лебединого озера» и любого сегодняшнего спектакля, созданного на основе классики. Они непохожи... Были периоды отказа от классики, но все равно потом к ней возвращались. Без нее немислимо подлинное воспитание танцовщика.

— На гастролях, можно сказать, происходит созерцательное знакомство с творчеством друг друга. Но бывает и иная форма знакомств — совместная работа. В Большом театре ставили, например, «Кармен-сюиту» — Альберто Алонсо, «Гибель Розы» — Ролан Пётти. Балетмейстер Большого театра Вера Боккадоро перенесла свой спектакль «Любовью за любовь» на сцену Варшавской оперы. Вы ставили «Каменный цветок» в Стокгольме и Софии, «Щелкунчик» — в Вене, «Легенду о любви» — в Праге, «Ивана Грозного» и «Ромео

трудоспособна. В моих постановках танцевали известные артисты Флоранс Клар, Микаэль Денар, Жорж Пилетта, Жан-Пьер Франкетти... И именно в «Иване Грозном» впервые в больших парнях выступили молодые французские танцовщики — Жан Гизерикс (Иван Грозный) и Доменик Кальфуни (Анастасия), ставшие теперь знаменитыми. А в «Ромео» по-новому открылись дарования Шарля Жюда (Ромео) и совсем молодого Патрика Дюпона (Меркуцио).

Кстати, вот что говорят о совместной работе с советскими коллегами французские танцовщики. Микаэль Денар: «Считаю счастьем выступать в новом балете Григоровича. Хотелось бы участвовать в его следующих постановках». Патрик Дюпон: «Григорович нашел такие хореографические решения, каких мы не видели никогда раньше. Во мне он открыл такие технические и актерские возможности, о которых я сам даже не подозревал».

— Известно, что с Вашим французским вариантом «Ромео и Джульетты» недавно познакомились японские зрители в дни гастролей «Гранд-опера» в Японии. Спектакль снискал там успех и имел хорошую прессу. Расскажите, пожалуйста, об этой Вашей работе.

— Шекспир издавна привлекает балетный театр. Образной природе балета близки его яркие характеры, остроконфликтная драматургия. Существуют балетные версии «Гамлетта», «Отелло», «Антония и Клеопатры», «Виндзорских проказниц»... Но «Ромео и Джульетта», пожалуй, самое любимое балетное «дитя»... Его ставили разные хореографы на разную музыку, но чаще всего на музыку Сергея Прокофьева. Музыкальный мир этого композитора удивительно близок сознанию людей балета. Я, например, начинал как балетмейстер с прокофьевского «Каменного цветка», потом был «Иван Грозный» на музыку Прокофьева... Но о постановке «Ромео и Джульетты» я думал всегда...

Юрий Григорович показывает фотографию парижского спектакля: Джульетта в нежно свитой высокой поддержке в руках Ромео; в яростном, острого рисунка прыжке — Тибальд... А вот персонажи в масках, с мандолинами в руках...

— Вот так и начинается спектакль. — Продолжает постановщик. — Появляется один музыкант, второй... Их пять... Они «предвещают» кордебалета, «предводителю» карнавала. В разгар карнавального веселья танец кружа, «водит» всех со сцены. А на полу остается лежать человек — убитый...

В новом «Ромео» все действие происходит на фоне карнавала, маскарада. В центре квартет героев: Джульетта, Ромео, Тибальд, Меркуцио. Идея: любовь и ненависть. Торжество любви трагично; герои гибнут, но не дают убитую свою любовь...

Я стремился предельно сконцентрировать действие вокруг главного. И не думаю, что надо в танце пересказывать все подробности пьесы, она сегодня известна всем. Надо быть верным духу литературы и законам собственного искусства. А драматургия балетного театра — драматургия развития чувств, их противоборства, взаимовлияния. Именно эмоциональный мир шекспировской трагедии, бурный, насыщенный, с его высокой гуманностью, вечно современен и волнует сегодняшних зрителей разных стран, объединяя их в добрых чувствах, человечности. А это — рождение в людях сердечного взаимопонимания — и есть высшая цель искусства, всех наших творческих исканий.